

Чэн Баоли была ошеломлена пощёчиной. Сначала она просто сидела, прижав к себе сына и опустив голову, но вскоре из её глаз покатились крупные слёзы. Она слышала, как её малыш торопит её домой, но обнаружила, что у неё не хватает духа встать и, прижав сына к груди, широким шагом уйти. Она также слышала насмешливые жалобы матери, но кто-то её утешал, и она, как черепаха, пряталась в панцире, не желая вставать, утешая себя этим. Эта ментальность неудачника и труса она до сих пор не осознавала.

Чжэн Хайян, теперь после перерождения, наконец понял, что за люди окружают его бабушку. Тётка, которая выставила младшую сестру щитом, бабушка, у которой не было ни капли материнской заботы к дочери. Хотя Чжэн Хайян был всего лишь в теле трёхлетнего малыша, видя это, он уже не мог терпеть.

Он оттолкнул руку Чэн Баоя, обнимавшую его маму, и громко крикнул:

— Уходи!!

Затем поднял свои маленькие ладошки, обхватив щёки Чэн Баоли, и без конца повторял:

— Мамочка, мамочка!! Пойдем домой!! Пойдем домой, домой!!...

Чжэн Хайян не знал, поможет ли такое настойчивое уговаривание. В этот момент его тётку уже увели вниз дядя и бабушка, но всё ещё можно было услышать пронзительные крики и ругань. Однако Чэн Баоли по-прежнему сидела, плача и прижимая к себе сына. Чжэн Хайян, не выдержав, выпрыгнул у неё из объятий на пол, дёрнул маму за руку и с нетерпением торопил:

— Мама, пойдем домой.

Рассчитывать на то, что его мама мгновенно превратится в героиню романа о сильной женщине, было невозможно, если только она тоже не переродится. Сейчас лучшим способом было как можно скорее увести маму отсюда. Обиженной женщине не стоило оставаться здесь и слушать сплетни. Чжэн Хайян одновременно жалел её и чувствовал несправедливость. Но ему было всего три года, физические возможности не позволяли сделать что-либо.

Характер Чэн Баоли был таков, что если её не довести до крайней точки, она никогда не проявит решительность и не уйдёт гордо, с высоко поднятой головой. В её характере присутствовала трусость, привыкание прятаться в панцирь черепахи. Но под настойчивыми призывами сына, глядя на его маленькое, тревожное личико, которое так сильно дёргало её за руку, она вдруг встала. Под изумлёнными взглядами матери и сестры она подхватила сына и, ничего не говоря, побежала вниз по лестнице, прочь из дома.

Она вдруг подумала: как она может продолжать прятаться в панцире после того, как её ударили? Разве не клялась она перед приходом, что купит сыну большой дом и большую машину? С её нынешним несчастным видом, как она сможет стать для Ян Яна опорой?

Чэн Баоли села на свой велосипед марки «Феникс», посадила сына на заднее сиденье и поехала домой. По дороге ветер высушил слёзы, и когда она доехала до двора жилого комплекса, у их подъезда собралась кучка женщин, о чём-то болтавших.

В этот момент они обсуждали новосёлов — семью Чэнь Линлин. Эти женщины и правда чувствовали свою безнаказанность, они прямо под окнами Чэн Баоли обсуждали соседей. Чэн Баоли жили на втором этаже, и коридор был открытым, так что стоило открыть окно, и всё, о чём говорили внизу, было слышно, и они совершенно не стеснялись семьи Чэнь Линлин.

Несколько женщин в тот момент сплетничали, что Чэнь Линлин хоть и красива лицом, но ничего не умеет делать, да и ленивая, ещё и не работает, не является сотрудником госпредприятия. Говоря это, они надевали на себя вид «высокой праведности», словно Чэнь Линлин была настоящей лисой-демоном, которой эти «праведные люди» должны были сразиться с нечистью.

Слёзы на лице Чэн Баоли высохли, глаза уже не так краснели, она кивнула этим женщинам и, прижимая к себе сына, пошла вверх открывать дверь.

Едва дверь закрылась, и она села на диван, Чэн Баоли обняла сына и разрыдалась. Ей было невыносимо обидно. Дом же не собирались отдавать ей, она просто помогла сестре сказать пару слов, и за это её ударили по щеке! Когда человеку грустно, он всегда вовремя вспоминает ещё больше неприятных вещей. Чэн Баоли там, невольно вспоминая, как тяжело ей было в родном доме, и упрёки бабушки перед уходом. Она по доброте душевой зашла навестить, а в итоге тыкали в спину, говорили, что сама виновата, что не нашла чем заняться, лучше бы сидела дома с ребёнком.

Чэн Баоли, обнимая сына, сквозь слёзы бормотала, словно сама с собой:

— Я такая дура, дура!!

Чжэн Хайян жалел маму до смерти. Женщина, которая всю жизнь трудилась, так и не узнала счастья. Он говорил:

— Мама, не плачь.

— Мама, не плачь.

— Ян Ян защитит тебя.

Но это не помогало. Когда женщина расстраивается, слёзы льются, словно вода бесплатно.

Чжэн Хайян знал, что у его мамы самой есть проблемы. Она не была человеком с особо гибким умом, не умела находчиво вести себя, была даже не такой смекалистой, как те бабульки внизу, любившие сплетничать. Любой человек с каплей ума не стал бы вмешиваться в раздел дома в её родной семье, но его мама потому, что с детства ходила хвостом за тёткой, за долгие годы этого следования выработалась у неё «рабская психология». Чжэн Хайян знал, что если мама не изменит эту свою «рабскую» преданность тётке, в будущем это навлечёт кучу неприятностей. Стоит вспомнить прошлую жизнь Чжэн Хайяна: его папа, Чжэн Пин, однажды неосторожно одну фразу обидел семью тёти, и та стала настраивать маму против него, подстрекая к разводу раз за разом, доведя их семью Чжэн до полного хаоса.

Чжэн Хайян вырвался из объятий женщины. Чэн Баоли бросилась на диван и плакала; видимо, она устала, и вскоре стихла, только плечи ещё подрагивали от всхлипов.

Чжэн Хайян ломал голову, что же делать, как вдруг за дверью услышал шаги в коридоре. Слушая, показалось, это соседи. Мозг быстро сработал, он тут же открыл дверь и, перебирая короткими ножками, выбежал наружу. И правда, это была соседка Чэнь Линлин, выходявшая из своей квартиры.

@

Чэнь Линлин после обеда вздремнула, а когда проснулась, ей было не по себе. Она хотела

выйти на улицу, пройтись и подышать воздухом, но только приоткрыла дверь, как услышала, как внизу группа тётушек обсуждает её.

Чэнь Линлин послушала немного и услышала, как одна женщина внизу говорила:

— Ну и что, что из большого города? Всё равно нет работы, целыми днями шляется с ребёнком. Бедняжка ихний ребёнок, без связей на госзаводе, потом когда вырастет, работу найти будет трудно.

Чэнь Линлин фыркнула и рассмеялась за дверью. Она тогда и не стала выходить, просто притащила стул, села за дверью, окно приоткрыла на щёлочку и слушала, как эта группа совершенно незнакомых тётушек обсуждает «её», воспринимая это как бесплатный рассказчик.

Но чем больше она слушала, тем больше это её забавляло. Воображение у этих людей действительно безгранично. Некоторые из этих женщин, возможно, видели её только раз утром по пути на работу, другие могли заметить её, гуляющей где-то поблизости, а некоторые, боюсь, её вообще никогда не видели. И всё же эта кучка людей могла рассказывать о её «последних десяти годах» так, словно это была правда, и ещё переживать о её ребёнке, беспокоясь, что с такой матерью-лисицей его будут за спиной обсуждать.

Если сначала Чэнь Линлин слушала это от скуки как шутку, то к концу она уловила в словах нотки «враждебности». Она, молодая красивая женщина из большого города другой провинции, уже невольно была демонизирована сотрудниками этого госпредприятия. Особенно, когда речь зашла о её ребёнке, тон был такой, словно Гуаньинь спустилась на землю и увидела несчастное существо в грязи.

Чэнь Линлин просто встала и широко открыла дверь квартиры. Едва дверь распахнулась, галдёж женщин внизу мгновенно стих, словно их нажали на кнопку «тишина».

На Чэнь Линлин был надет пижамный комплект из двух частей, из фиолетового шёлка, который на её белой коже выглядел ещё более гладким и сияющим. Длинные волосы небрежно спадали вниз, на голове был красивый ободок с бантом, а на шее тоненькая серебряная цепочка. Она вышла, с высокомерным взглядом опустила глаза и окинула им женщин внизу, облокотилась на перила открытого балкона и холодно посмотрела на кучку женщин, сидевших внизу.

Это уже откровенное издевательство!! Расстояние вверх-вниз всего несколько метров, эти женщины, если хотят сплетничать, не могли бы отойти подальше? Выбирают мягкую, на неё и давят? Она выглядит такой мягкой? Ну что, вы же хотели говорить, почему сейчас молчите?

<http://bllate.org/book/16484/1497817>